СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 11 ИЮНЬ 1929

СОДЕРЖАНИЕ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Со следующим № 12 «Советского Фото» оканчивается срок полугодовой и квартальной подписки на журнал.

Во избежание перерыва в получении журнала,— подписчикам, срок подписки которых истекает в июне, необходимо немедленно возобновить подписку на 2-е полугодие.

Условия подписки—см. ниже.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год“ (на срок с 1 июня по 1 июля) будет разослан одновременно с № 12 „Советского Фото“ всем годовым подписчикам (бесплатно), а также тем из подписчиков, на меньшие сроки которые своевременно уплатили за него 1 рубль.

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ 1929 года“ выйдет из печати осенью и будет разослан подписчикам, приславшим за него своевременно доплату (1 рубль).

Прием подписки на „Календарь“ и „Альманах“ по льготной для подписчиков журнала цене (1 руб.) прекращен; по выходе —издания можно будет приобретать по розничной цене, о чем будет об'явлено особо.

В виду сокращения срока хранения экспедиционных документов и распоряжения Наркомпочтеля № 23/36 от 29 января 1929 г. (опубликованного в Бюллетене НКПиТ № 2, стр. 18) об установлении **двухмесячного срока** наведения справок о неполучении периодических изданий на почте, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“ сообщает, что все претензии подписчиков на неполучение изданий „СОВЕТСКОГО ФОТО“ за 1928 год и январь, февраль и март 1929 г. — с 1 июня с. г. не принимаются и в переписку по ним Издательство не вступает.

Все годовые подписчики на журнал с приложением **„ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“** получат **в течение** 1929 года не менее 12 книжек, **общим об'емом в 1600 страниц** обычного формата «Библиотеки Советского Фото» ($^1/_{32}$ доля листа) или соответствующее количество страниц другого формата (некоторые книги выйдут в формате $^1/_{16}$ доли листа — следовательно, такие страницы будут засчитаны 1 за 2).

Подписчики, подписавшиеся на журнал без «Библиотеки», могут получать ее, доплатив из расчета за год — 4 руб., за полгода — 2 руб., за 3 месяца — 1 руб.

Отдельно от журнала подписка на «Библиотеку» не принимается.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ФОТО

1 июня 1929 No. 11

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

ФОТО-ЗНАНИЯ — В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ!

ПОРА ПОВТОРИТЬ

На страницах «Советского Фото» впервые был поставлен вопрос о необходимости самого активного участия фото-любителей в низовой печати (№ 1, 1926 г.). В ряде последующих статей и заметок эта идея получила теоретическое развитие и, наконец, на конкурсе, проведенном в конце 1927 и начале 1928 гг., — практическую проверку. Проведенный редакцией «Смотр фотографии в стенгазете» показал, как мы тогда отмечали, «что фото еще только пробивает себе дорогу в стенгазету, а через нее и в массы, и к участию в общественной работе»; конкурс одновременно демонстрировал огромные взможности применения фото в низовой печати — и это несмотря на то, что в 1-м Всесоюзном конкурсе участвовали всего 22 газеты. На основе материалов этого конкурса — в нашем журнале (№ 4, апрель 1928 г.) была дана первая практическая разработка вопроса «Фото в стенгазете» (за истекший год никем и нигде, к сожалению, не дополненная). Решения 4-го Всесоюзного Совещания, принятые в конце 1928 г., одной из своих основных целей ставили наибольшее сближение низовой печати с фотолюбительским движением. Эти решения несомненно дали толчок к такому сближению, — если даже посчитать, что полностью они еще не проведены и их осуществление еще не проверено.

Нет нужды напоминать об огромном росте фотолюбительского движения за полтора года, протекшие со времени 1-го стенгазетного конкурса. Нет никакого сомнения и в том, что за это время параллельно развивалось применение фото в низовой печати — как в стенных, так и в печатных фабрично-заводских, сельских, учрежденских, вузовских и других газетах. Параллельно улучшалось качество самой низовой печати, усложнялись ее задачи, повышались требования, пред'являемые ею к фото.

На заре совместной работы, редколлегия стенной, а иногда даже и печатной фабрично-зав. газеты удовлетворялась иногда случайным беспредметным снимком фото-любителя, — пускали его в качестве «заставочки». Редколлегия стенгазеты старалась в те добрые времена использовать каждый «пейзажик», который давал фото-любитель, помещала его для агитации за... экскурсии «на лоно природы», приходила в неописуемый восторг от случайных, зачастую мертвых, «производственных снимков». Теперь — не то. Теперь низовой газете нужен снимок, органически слитый с ее содержанием, дополняющий, подчеркивающий те или иные указания, предложения, требования газеты. Снимок требуется не только общественно-значительный, но и газетно-злободневный по теме. В этом направлении нашим фото-любителям еще предстоит большая работа. С общественной установкой они понемногу справляются, — надо думать, научатся поспевать и за политической злобой дня.

Особенно ответственные задачи перед низовой печатью выдвигает социалистическое соревнование, захватившее почти все заводы и фабрики, проникающее в деревню, поднимающее подлинные миллионные массы на борьбу за наивысшую производительность, за трудовую дисциплину, за снижение себестоимости, за поднятие урожайности, — в конечном счете — за ускоренный темп индустриализации нашей страны, за социалистическое переустройство всего ее хозяйства.

Низовая печать, участвуя в социалистическом соревновании, вынуждена мобилизовать все средства и способы к повышению качества своей работы, действенности своих статей, заметок, лозунгов. Мобилизуется и еще раз проверяется лучший опыт, все известные доселе формы работы, мобилизуется вся энергия и

инициатива редколлегий и рабселькоров. Фото-любители не могут оставаться в этот момент «в стороне». Сейчас, более чем когда-либо, необходимо вовлечение фото-любителей в работу низовой печати, так как таков лучший путь к участию любителей в социалистическом соревновании. Сейчас, более, чем когда-либо, своевременно повторить всесоюзный смотр связи фото с низовой печатью. В основу его должна быть положена проверка участия фото через низовую печать в социалистическом соревновании.

Смотр-конкурс этот должен охватить всю разнообразную сеть низовой печати — не только стенные, но и печатные и световые газеты, которые на 1-м конкурсе почти вовсе не были представлены (не было на нем ни одной световой и всего одна печатная — харьковская «Канатка»). Конкурс будет сопровождаться выставкой, на которой найдет место не только низовая печать, иллюстрированная фото, но и специальные фото-газеты (без текстового материала), фото-бюллетени и т. п. Предпочтение, однако, придется отдать газетам, иллюстрированным фотографиями, а не фото-газетам, так как последние не содействуют включению фото-любителей в систему работы низовой печати, политическому воспитанию фото-любителей на газетной работе. Конкурс-выставку следует провести в течение октября с тем, чтобы летние и первые осенние месяцы были использованы для подготовки.

Надо ли доказывать, что конкурс даст наибольшие результаты только в том случае, если он будет подготовлен самым тщательным образом и притом — коллективно.

К активному участию в этой подготовке, к выдвижению и обсуждению вопросов, связанных с конкурсом, мы и призываем тт. фото-любителей и рабселькоров, фото-кружки и редколлегии, рабселькоровские журналы и редакции газет, организации ОДСК и культорганы профсоюзов.

Обсуждение вопросов, связанных с подготовкой конкурса, необходимо провести в течение июня с тем, чтобы в конце июля или в августе мы имели бы возможность опубликовать детально разработанные условия конкурса. Основные установки, однако, ясны и дают возможность фото-кружкам и редколлегиям теперь же начать подготовку к конкурсу, основное назначение которого — еще теснее сблизить печать и фото, выше поднять качество их совместной работы на социалистической стройке.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Н. КУДРИН

Фото-любительское движение в Красной армии и флоте представляет большой интерес и как один из каналов продвижения фото в деревню, и как орудие борьбы за повышение боеспособности Красной армии, и как орудие организации всей массы трудящихся вокруг вопросов обороны. Небольшой пример: в армии и флоте 7.000 стенгазет выпускают за год около 150.000 номеров. Разве маленькое дело обеспечить фото-снимками даже одни эти газеты, не говоря о печатных военных газетах и журналах, не говоря о гражданской прессе?

Фото-любителей в армии немало. Их снимки появляются и в стенных, и печатных газетах, и в журналах. Но красноармейскому фото-любительству нехватает организованности. Его беда — в распыленности сил. Преобладает «кустарь-одиночка».

В то же время в Красной армии и флоте, благодаря четкости и стройности организационной их структуры, задача организации фото-любителей может быть разрешена быстрей и легче, чем где бы то ни было. Если вы нашли в одном полку, в одной дивизии удачные методы работы — они могут явиться своеобразным «стандартом» для всех остальных полков и дивизий.

Организационная структура Красной армии и флота диктует нам следующую схему объединения фото-любителей:

В каждом крупном гарнизоне мы имеем Дома Красной армии и флота. Эти дома имеют своей задачей обслуживание всех культурных запросов военно-служащих. При этих домах работают кружки красноармейских литераторов, работников красноармейской сцены, эстрады и т. д. Как правило, такой дом имеет почти каждая дивизия. Одновременно в каждой же дивизии имеется свой «придворный» квалифицированный фотограф, хорошо знающий технику этого дела. Занимая какую-либо штатную должность, этот фотограф широко обслуживает дивизию своим аппаратом.

Дома Красной армии и флота должны стать базой для создания при них кружков фото-любителей. Вопрос о руководителе легко разрешается — им становится упомянутый дивизионный фотограф. Со специальной лабораторией для кружка, со средствами — также нет больших затруднений. Кружок работает под руководством совета дома. В состав его входят и красноармейцы, и начсостав.

На ряду с фото-кружками при домах Красной армии и флота, надо создавать фото-кружки при клубах — военно-учебных заведений, полков, на крупных кораблях (линкоры, крей-

РЕДКОЛЛЕГИЯ ПОХОДНОЙ ГАЗЕТЫ **Г. Яблоновский (Москва)**

сера, миноносцы). Если в кружках при домах Красной армии и флота весьма вероятно количественное преобладание начальствующего состава, то кружки второго типа (при клубах) могут и должны явиться основной формой вовлечения рядовой красноармейской массы в фото-любительское движение.

Кружки при клубах и на кораблях особенно важны потому, что они могут установить непосредственную связь со своими полковыми и ротными газетами, работать в полном контакте с ними.

Отсюда ясна установка, которую нужно взять: кружки при ДКАФ должны явиться лабораторией, выковывающей актив для создания клубных кружков. Создавая кружки при ДКАФ, ставя перед ними эту задачу, — одновременно, где это можно, нужно сейчас же создавать и кружки при клубах. В дальнейшем, по мере развития фото-любительства, кружок при клубе, на корабле — должен стать основной низовой ячейкой красноармейского фото-любительства.

В вопросе руководства кружками наиболее целесообразно взять такую же линию, какая взята в руководстве красноармейскими литературными кружками. Литературные кружки также создаются при клубах и ДКАФ. В масштабе военного округа, флота — ими руководит окружная красноармейская или флотская газета. В масштабе всей Красной армии — работу с литкружками ведет журнал «Красноармеец и Краснофлотец». Руководство кружками в округах и на флотах нужно также возложить на газеты. Последние, отвечая и за руководство военкоровским движением, сумеют тесно увязать работу стенгазет, военкоров и фото-любителей.

Что касается работы с фото-любителями в общеармейском масштабе, ее, на наш взгляд, необходимо диференцировать. Общее руководство должно принадлежать журналу «Красноармеец и Краснофлотец», уже связанному с фото любительством, единственному массовому культурному органу Красно.. армии и флота. Консультация военных фото-любителей, вопросы методики их работы должны найти широкое отражение на страницах журнала «Советское Фото», работающего в полном контакте с «Красноармейцем». И, наконец, снабжение фото-любителей надо сосредоточить в руках снабженческих органов ПУР'а.

Все предложенное выше является нашей «личной» точкой зрения. Мы призываем читателей обсудить эти предложения, поделиться своим опытом — с тем,

чтоб, основательно проработав этот вопрос, его можно было поставить перед руководящими органами Красной армии и флота и, так сказать, узаконить основы организации красноармейского фото-любительства.

* * *

Касаясь организационных вопросов, мы не можем обойти молчанием вопросов снабжения.

При том положении с типами фото-аппаратов, с их ценой, какое имеется сейчас, — сколько-нибудь серьезно можно говорить лишь об организации фото-любителей из среды начсостава. Те аппараты, какие есть на рынке, рядовому красноармейцу не по карману. Конечно, фото-любителей в среде начальствующего состава немало. Работа по организации их важна и нужна. Работая с ними, мы в значительной мере разрешим задачу обеспечения газет (в том числе и стенных) фото-любительским материалом. Но это ни на шаг не подвинет нас по пути продвижения фото в деревню. Конечно, найдутся одиночки рядовые красноармейцы, имеющие фото-аппарат или могущие приобрести его по дорогой цене. Конечно, работая в кружке, красноармеец может обучаться на аппарате кружка, аппарате руководителя, аппарате кого-либо из кружковцев-командиров, однако, все это — не то, что нужно. Ведь при увольнении-то из армии он *не сумеет* взять аппарат в деревню. Если даже он и овладеет навыками фотографии, то применить на практике свои знания не сможет.

Будь подходящая, дешевая, доступная массе

ПЕРЕД ОБЕДОМ — **Г. Зельманович**

ВЫДАЧА ОБЕДОВ — **А. Кутин**

фото-аппаратура, Красная армия, благодаря четкости и слаженности работы своего механизма, могла бы поднимать, хорошо обучать фото-искусству тысячи фото-любителей, давать им технические навыки и нужный тематический подход. Попадая в деревню, при очередном увольнении, они будут становиться застрельщиками деревенского фото-любительства.

Учитывая не только опыт Красной армии, но и опыт деревенской работы, мы считаем нужным со всей резкостью подчеркнуть, что *до тех пор, пока не будет разрешен вопрос о массовом производстве дешевой фото-аппаратуры, — не может быть и речи о массовом развитии фото-любительства.* При настоящих условиях мы имеем дело, главным образом, с наиболее обеспеченной верхушкой рабочих, культурных слоев деревни и начсостава армии. Это далеко *не то, что нам нужно.* Пусть досужие люди упрекают нас в шаблоне, но мы считаем нужным сказать, что для фотолюбительского движения, как массового движения, долженствующего служить важным политическим целям содействия социалистическому строительству, вопрос о фото-аппаратуре является «основным звеном», «ухватившись» за которое — мы сможем наилучше разрешить и все остальные задачи.

Это не специальный вопрос красноармейского фото-любительства. Но он — *основной* и для него. Тем более важно настойчиво напоминать об этом вопросе, если он таким же основным является и для других ответвлений фото-любительства.

ВЕШАЛКА Г. Зельманович (Москва)

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ РАБОТЫ

ОПЫТ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ОДСК **М. ВОРОНОВИЧ**

Редакция „Советского Фото“ приглашает организующих и руководящих работников местных отделений ОДСК, культотделов профсоюзов, редакций газет—поделиться на страницах „Советского Фото“ своим опытом по об'единению фото-любителей, по организации фото-кружков и работе в них.

Первыми рассказывают о своей работе москвичи. Очередь — за ленинградцами, харьковцами, ростовцами, бакинцами и т. д., и т. д. Товарищи, рассказывайте о ваших достижениях—с тем, чтобы их могли заимствовать другие; пишите о затруднениях—с тем, чтобы коллективно подумать над их преодолением.

Дело об'единения московских фото-любителей московская комиссия ОДСК начала с организации 1-й выставки фото-кружков (июль—август 1928 г.). Вот что писал об этой выставке тов. Межеричер: «27 фото-кружков показали на ней свои работы. Смешанное, но в общем невеселое чувство вызывает эта маленькая выставка. Много вкуса, любви, желания, выдумки у рабочего фото-любителя... И, в то же время, как мало руководства, сплоченности, внимания сверху, со стороны культотделов; какая бедность, хитрая на выдумки голь... Далеко же мы отстали не только от буржуазного Запада, но и от рабочего Запада! Как много нужно сделать! Как слабо ведут профсоюзы свою работу в этой важной культурной области!» В этой рецензии, как в зеркале, отражено то, с чего мы начали свою работу.

В середине августа мы организовали фото-выставку в культбазе Парка культуры и отдыха. Одновременно там же была открыта фото-лаборатория и устроена ежедневная консультация по специально-техническим вопросам фото-работы.

В результате этих мероприятий, к октябрю 1928 г. мы уже имели зарегистрированными в ОДСК до 70 фото-кружков. С октября начинается усиленный рост новых фото-кружков и к середине апреля 1929 г. их было зарегистрировано 487 с 8.000 тысячами фото-любителей. Одновременно мы развернули усиленную работу по сколачиванию актива как в фото-кружках, так и в ОДСК. О конференциях фото-любителей мы вначале еще и не мечтали. Надо было разрешить целый ряд чрезвычайно больших вопросов: кого пригласить в кружководы, как работать в фото-кружке, какие цели и задачи кружок должен поставить, как связаться со стенгазетой и т. д. Заметим кстати, что соответствующей литературы на книжном рынке не было. Между тем наш актив насчитывался тогда уже десятками.

Мы организовали утвержденные Моск. ком. ОДСК рабочие группы—подсекции: фото-кино-руководов, программно-методическую, исследовательско-изобретательскую, фото-выставок, конкурсов и витрин, фото-прессы, снабжения и производства, лекционную, экскурсий и экспедиций. Подсекции возглавлялись выбраными на активе президиумами в составе трех человек. Число членов подсекций не ограничивалось.

Весьма сжато скажем о задачах и работе подсекций.

Подсекция руководов (57 членов) ставит задачей проработку вопроса — как работать в фото кружке. Не следует забывать, что фото-кружок — добровольная общественная организация, это не курсы и не школа. Работают фото-кружковцы после служебных занятий — значительно уже уставшими, когда внимание ослаблено. Это диктует особые методы работы, еще неосвещенные в литературе. Мы начали с подготовки и проведения конференции фото-кинорукoводов. Конференцией было обращено внимание руководов на важность общественной установки в практической работе фото-кружков. Постановлено было ввести в практику работы кружков специальные доклады руководов о задачах рабочего фото-любительства, о фото-кинообщественности, об участии фото-кружков в стенгазетах, профпрессе и общей прессе, о формах участия рабочих фото-любителей в общественно-политических кампаниях.

На вопрос: как работать в фото-кружке, как лучше усваивать фото-знания, — может ответить только организованный коллектив, к тому же — в результате длительной и кропотливой работы. В этих целях подсекция ставит по четвергам в ОДСК доклады. Эти доклады проводятся под девизом: как усвоить в фото-кружке разные фото-дисциплины — оптику, фото-химию и т. д. К участию в этой работе привлечены лучшие московские теоретики и практики — фото-кинорукoводы. Задуманный цикл бесед еще далеко не закончен нами, поэтому подвести итоги в данном очерке по этому вопросу не представляется возможным. Но фото-руководы уяснили себе — какую ответственную проблему они призваны коллективно разрешить. Значительную помощь окажут им в этом деле и принимающие участие в работах фото-кружковцы. Дружными усилиями тех и других мы ответим на вопрос — как лучше работать в фото-кружке.

Подсекция программно-методическая (19 членов) работает в тесном контакте с первой. Она имеет задачей разработку конкретных программ работы в фото-кружках, подготовку организации в Москве фото-кабинета и проведение технической консультации по вопросам фото-любительства.

Подсекция исследовательско-изобретательская (18 членов) имеет целью об'единить московских фото-изобретателей, установить с ними деловой рабочий контакт, помочь им в реализации их работ, — для чего п/секция привлекает научные силы в области фото-химии, физики и т. д. для дачи советов изобретателям. Это — наиболее трудный участок нашей работы. Во-первых, мы не имеем оборудованной мастерской, в чем так нуждаются молодые рабочие изобретатели. Во-вторых, мы иногда сталкиваемся с косностью некоторых групп изобретателей, держащих в секрете свои исследовательские работы. Тем не менее мы полагаем, что эти препятствия мы преодолеем.

Подсекция выставок (82 члена) ставит задачей разработку плана организации выставок по предприятиям и учреждениям Москвы и губернии, дачу консультаций по вопросам выставок, общее руководство их организацией и проведением, участие в жюри выставок, а также устройство фото-выставок губернского порядка. Это — большой и интересный участок нашей массовой фото-работы; он требует специального описания, какое и будет сделано в ближайшее время.

Подсекция фото-прессы (15 членов) начала свою работу с организации в ноябре 1928 г. совещания редколлегий стенгазет и профпрессы, на котором были проработаны вопросы увязки фото-любительства со стенгазетами и прессой. В начале декабря эта подсекция приняла активное участие по организации уголка ОДСК на 4-м Всесоюзном Рабселькоровском совещании и в работах фото-секции. В настоящее время предполагается работа по установлению реальных путей продвижения фото-любительских снимков в прессу.

Подсекция снабжения и производства (27 членов) прорабатывает все вопросы, связанные со снабжением фото-любителей, фото-аппаратурой и фото-материалами (к настоящему моменту распределены 474 аппарата) по удешевленным ценам и принимает участие в проработке вопросов по строительству советской фото-аппаратуры.

НА ТОРФО-РАЗРАБОТКАХ **В. Шаховской (Москва)**

Лекционная подсекция (9 членов) берет на учет лучшие лекторские силы по различным фото-дисциплинам, разрабатывает план цикловых лекций, ведет обсуждение проектов новых книг по фото-вопросам.

Подсекция фото-экскурсий и экспедиций (17 членов) прорабатывает методику этого вопроса и проводит губернские фото-экскурсии с учебно-показательной целью.

Вокруг всех подсекций и кристаллизуется фото-актив из 244 товарищей.

Проработанные коллективно в секционном порядке вопросы выносятся на обсуждение губернских конференций фото-кружковцев и кружководов. Конференций фото-кружковцев за шесть месяцев нашей работы было устроено четыре. Первая конференция признала правильной установку ОДСК на массовую самодеятельность и четкую общественность в работе кружков; констатировала, что эта установка позволяет, на основе решений 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров по вопросам фото-любительства, проводить массовые мероприятия по фото среди рабочих, крестьян, служащих, красноармейцев, студенчества и школьников. Мобилизация фото-актива и размещение его по подсекциям признана конференцией одной из наилучших форм работы. На этой же конференции постановлено предложить углубить и всемерно расширить практику по организации массовых мероприятий: фото-консультаций, фото-экскурсий, семинаров и созыв общегородских конференций фото-кружковцев и кружководов. Остальные три конференции были посвящены 2-й фото-выставке, обсуждению вопросов общественной и художественной установки фото-любительства и намечению путей его дальнейшего развития.

Объединению фото-любительства вокруг московской организации ОДСК способствовало постановление АППО ЦК ВКП(б) (сентябрь 1928 г.) о необходимости организации фото-любительского движения СССР при ОДСК. Это постановление устранило имевшее место раздвоение работы между ОДСК и профсоюзами. Помогло нам в нашей работе и разосланное

МГСПС по губотделам и упрофбюро письмо, в котором сказано: «состоявшееся постановление АППО ЦК ВКП(б) говорит о необходимости организации руководства и наблюдения за фото-кинорабочим движением СССР при ОДСК. В развитие этого постановления, для создания при ОДСК единого мощного центра организованного массового фото-кино-любительства, культотдел МГСПС предлагает союзным фотокружкам и культотделам губотделов обратиться по вопросам фито-кинолюбительского движения (организационным, программно-методическим и фото-кинотехническим) в фото-кинолюбительскую секцию Московской комиссии ОДСК».

За 6 месяцев нашей работы московское фото-любительство количественно и качественно выросло. Улучшаются методы и формы нашей работы по руководству движением. Уже очевидно, что непосредственно руководить многими сотнями фото-кружков (около 500) невозможно. Поэтому задачей дня мы считаем организацию районных ОДСК, укрепление их достаточным количеством проверенных товарищей и передачу им функций по непосредственному руководству фото-движением в районе, оставив за центром лишь общее руководство, организацию общегубернских конференций и выставок, более бдительное наблюдение за развитием фото-движения в деревне и ведение массовой работы указанных выше рабочих ячеек (подсекций).

Нам необходимо теснейшим образом увязаться с комсомолом. В порядке дня стоит и вопрос о созыве совместно с культотделом МГСПС расширенной конференции фото-кружковцев совместно с культотделами губотделов, представителями культкомиссий фабзавместкомов и правлений клубов, на которой проработать хорошенько вопросы финансово-материального порядка, так как замечено, что некоторые профорганизации не оказывают должного внимания фото-кружкам, подчас игнорируют даже насущные их нужды. Мы продолжим и работу наших четвергов (фото-дни ОДСК), где снова и снова будем разбирать доклады на тему «Как усваивать фото-знания». Необходимо также углубить работу выделяемых московскими фото-кружками для связи с ОДСК так называемых «оргсвязистов» и вовлечь их в работу наших подсекций. Наши установки мы проверили на 2-й фото-выставке (22/III—8/IV 1929 г.). В настоящее время мы предпринимаем широкое обследование московских фото-кружков. На месте будут выяснены и установлены их нужды, тормозы в их работе, болезни. Проработаем собранные материалы, наметим конкретные предположения и обсудим их на созванной совместно с МГСПС конференции.

Будем крепить тесный контакт с родственными нам и контактирующими с нами в работе организациями. Будем крепить союз фото- и изо-кружков, союз фото-кружков с редколлегиями низовых газет.

«Будем бороться за высокую технику и общественно-полезную фото-продукцию».

Вот наш путь, таковы методы и формы нашей работы.

От РЕДАКЦИИ

Из статьи тов. Вороновича видно, что работа Московской комиссии ОДСК по существу еще только начата, но уже дает свои результаты. Основной метод работы — развертывание значительно количества п/секций, формирование вокруг них актива, руководство этим активом и, через него, массой фотолюбителей. Как и число членов, так и темп отдельных работ п/секций — неравномерны: многие из них еще не могут демонстрировать положительных итогов; так, участники п/секции руководов еще только уяснили себе — какую ответственную проблему они коллективно призваны решать, программно-методическая п/секция также еще только наметила свои задачи, изобретательская привлекает научные силы, борется с косностью, полагает, что преодолеет препятствия. В этом же плане покачто протекает работа и других начинающих п/секций.

Конкретную и наиболее самостоятельную работу развернула, как мы видим, только вторая по численности (после снабженческой) — подсекция выставок. То, что за шесть месяцев были проведены 2 выставки и 4 конференции, из коих три посвящены 2-й выставке, свидетельствует о тщательной проработке выставочного материала.

Работа протекала в благоприятной обстановке, в контакте и при активном содействии МГСПС, который, как мы видим из статьи тов. Вороновича, как бы самоустранился от руководства фото-кружками, от вмешательства в их организационные и учебные дела.

Очень правильно поставлены в статье задачи теснейшей увязки работы ОДСК с комсомолом, развертывания дальнейшего влияния через районы, большего внимания к деревне (которое почти что ограничивалось Ульяновской волостью. В статье — да очевидно и в работе московского ОДСК — нет достаточной четкости в постановке учебной части («Как усваивать фото-знания»), общевато поставлен большой и интересный вопрос об обследовании московских фото-кружков, — при наличии 500 кружков это сложная проблема. В ближайших номерах «Советского Фото» работники московского ОДСК расскажут нам как о методах такого широкого обследования, так и о методах организации и проведения выставок-конкурсов фото-кружков, в чем московское ОДСК обладает наибольшим опытом.

К СВЕДЕНИЮ ЛЕНИНГРАДСКИХ ТОВАРИЩЕЙ

В ближайшем времени в Ленинграде состоится конференция ленинградских читателей „Советского Фото“. О сроке и месте читатели журнала будут оповещены.

ДРУЖБА М. Альперт (Москва)

ДЕЛЕГАТКА

М. Кауфман (Харьков)

СТУДЕНТ РАДИО-УНИВЕРСИТЕТА А. Морякин (дер. Плетниковка, Вязьма)

ЗАПРАВКА ЗЕРНА в СЕЯЛКУ — Р. Кармен (Москва)

ПРОЯВЛЕНИЕ в ЖАРКОЕ ВРЕМЯ ГОДА

Н. Д. ПЕТРОВ

Проявление пластинок и пленок в условиях высокой температуры — в жаркие летние месяцы или на юге — дело значительной трудности. Участие фото-любителей в массовых летних экскурсиях, а также экспедициях в различные области нашего Союза с жарким климатом—заставляет редакцию осветить перед читателями этот вопрос в том виде, как разрешается он современными опытными данными.

В условиях высокой температуры обычные методы проявления пластинки никогда не могут дать удовлетворительного результата; размягчение, даже сползание желатинового слоя, крайне вялое негативное изображение и вуаль — вот явления, какими обычно сопровождается процесс в этих условиях.

Научные работы ряда специалистов и опыты последних лет показали, что, соблюдая некоторые условия, проявление фотографической пластинки можно безусловно провести с удовлетвоительным успехом при температурах от 27° до 32° выше нуля (по Цельсию). Как на результат одного из ранних опытов, прежде всего следует указать на способ предварительного (перед проявлением) дубления пластинки в растворе формалина. При этом некоторые авторы рекомендуют прибегать к этому способу только при температурах выше 32°Ц и указывают на то, что после формалиновой ванны ход процесса проявления существенно изменяется, и работающий не может иметь уверенности в том, что окончательный результат будет такой же, как и при нормальных условиях проявления. Опыт автора этой статьи не показал какого-либо существенного изменения в ходе процесса с предварительной формалиновой ванной. Нормально экспонированная пластинка («Агфа», ортохроматическая, эмульсия 1276) вымачивалась две минуты в растворе:

Формалина (40% продажный раствор)	5 *куб. см*
Воды	800 *куб. см*

После основательной промывки, пластинка проявилась в амидоловом проявителе, подогретом до 36° Ц:

Воды	1.200 *куб. см*
Сернистокислого натрия (безводного)	24 *г*
Бромистого калия	1 *г*
Лимонной кислоты	1 *г*

Перед самым проявлением пластинки, на каждые 200 **куб. см** этого раствора прибавлялся 1 **г** амидола. Через 6 минут пластинка проявилась, но изображение не имело вполне достаточной плотности. Проявление велось вдалеке от красного фонаря в ванне, покрытой (от красного света) картоном; при высоких требованиях к негативу, на нем можно было найти незначительные следы вуали. Негатив получился хотя и требующий небольшого усиления, но вполне удовлетворительный.

Дубящее желатину вещество возможно прибавлять и к самому проявляющему раствору, но при условии, если последний не носит характер щелочного; поэтому все проявители, содержащие какую-либо щелочь (соду, поташ), приходится из практики этого способа исключить, используя и в этом случае амидоловый проявитель.

I. Воды	500 *куб. см*
Квасцов хромовых	25 *г*
II. Воды	500 *куб. см*
Сернистокислого натрия безводного	62 *г*

Перед проявлением смешивают растворы I и II, прибавляют 8 г амидола и несколько капель 10% раствора бромистого калия.

Некоторые авторы рекомендуют нейтрализовать раствор сернистокислого натрия перед проявлением, прибавляя к нему по каплям серную кислоту и испытывая раствор красной лакмусовой бумажкой.

Другое дубящее вещество, могущее входить непосредственно в раствор проявителя,— формалин, было рекомендовано французским ученым Люмьером. Однако, в единственной комбинации с гидрохиноном проявитель этот употребляется главным образом в специальных случаях проявления—при репродукционных с'емках и для проявления при высоких температурах и не представляет перед другими способами никаких преимуществ.

Французские ученые братья Люмьер и Зейеветц нашли, что метологидрохинонный проявитель с обычным содержанием щелочи, но с очень небольшим количеством сернистокислого натрия, оказывает дубящее действие на желатину. Рецепт этого проявителя, пользующегося большой популярностью за границей, читатели могут найти в № 4 «Советского Фото» за 1928 г., стр. 177, а также в «Календаре-Справочнике Фотографа на 1929/30 г.».

Как известно, алкоголь является также хорошим средством, предохраняющим желатиновую пленку негатива от разбухания, поэтому в рецептах часть воды может быть им заменена. Со следующим проявителем можно работать без опасения разбухания желатины при температурах вплоть до 40°Ц.

Воды	100 *куб. см*
Сернистокислого натрия безводного	25 *г*
Амидола	1/2 *г*
Алкоголя (крепостью 96°)	100 *куб. см*

Немецкий ученый Люппо-Крамер установил, что сернокислый натрий (Глауберова соль), введенный в проявитель, также препятствует набуханию желатины. Впоследствии этот вопрос

был тщательно разработан другими авторами и сейчас, применительно для условий проявления при высоких температурах, мы имеем следующий рецепт:

Воды	1.000 *куб. см*
Сернистокислого натрия безводного	30 *г*
Метабисульфита калия	10 *г*
Амидола	5 *г*
Молочной кислоты	5 *куб. см*
Глауберовой соли	100 *г*

Молочная кислота вводится здесь для наиболее продолжительного сохранения раствора амидолового проявителя.

Английская фотографическая литература рекомендует прибавлять в проявитель не сернокислый натрий, а сернокислый аммоний.

Воды	1.000 *куб. см*
Сернистокислого натрия безводного	30 *г*
Амидола	5 *г*
Сернокислого аммония	250 *г*
Бромистого калия	3 *г*

При температуре в 100°Ц (!) проявление заканчивается в 3 минуты.

В заключение следует сказать, что возможность разбухания и сползания желатинового слоя далеко не исключена и в фиксажном растворе.

Поэтому в условиях высокой температуры в фиксаж следует ввести дубящее вещество. Последние английские источники указывают на следующий хороший фиксаж, сохраняющийся, между прочим, не более одних суток:

Воды до об'ема	1.000 *куб. см*
Гипосульфита	250 *г*
Сернистокислого натрия безводного	50 *г*
Формалина (продажного раствора)	125 *куб. см*

На этом можно закончить перечень всех возможностей, имеющихся пока в распоряжении фотографа на случай работы в условиях жаркого климата или высокой температуры.

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭКРАН ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ

Л. ДЫМШИЦ

Различные способы прикрепления бумаги к экрану в процессе увеличения отнимают немало времени и создают большие неудобства: кнопки ломаются, теряются в темноте и неизбежно оставляют белые уголки на бумаге. При вертикальных увеличителях бумага лежит неподвижно на столе и ее можно прикрыть стеклом,— при горизонтальном увеличении бумага нуждается в каком-то упоре, чтобы в момент прикрывания стеклом она не свалилась бы вниз.

Предотвратить все эти неудобства можно только при помощи специального экрана, которому должно пред'являть следующие требования: 1) укрепление бумаги должно производиться механически и без помощи стекла, кнопок, булавок и тому под. 2) Экран должен быть подвижным, т. е. иметь движение по горизонтали, вертикали и вокруг своей оси. Уклоны в экране в практике фото-любителя мы не считаем обязательными, так как при помощи их производится лишь исправление некоторых перспективных искажений, что в практике встречается сравнительно редко. 3) Экран должен быть портативным (не громоздким) и удобным в управлении и, наконец, 4) его постройка должна быть проста и доступна каждому любителю.

Предлагаемая ниже конструкция если и не может претендовать на абсолютную простоту, то во всяком случае все, что представлялось возможным упростить в ней — использовано. Общий вид экрана показан на рис. 1, где скрыто лишь устройство для передвижения доски А, о котором будет сказано ниже. Для удобства понимания описания условимся называть доску Б, на которой укреплена доска А,— щитом; доску А — экраном; раму упора В — просто рамой и поперечные планки — держатели бумаги Г — лапками.

Приведенные в описании размеры предусматривают экран, допускающий увеличение до размера 18 × 24 см, что вполне удовлетворяет большинству случаев практики. Это не исключает возможности увеличения размеров экрана при соответственно пропорциональном увеличении всех его частей. Для изготовления экрана понадобится следующий материал: доски толщиной в 4 и 2 см, пара подвесок, несколько планок различной толщины и сечения, о чем говорится в описании, небольшой лист тонкой (5 мм) фанеры, один болт с барашкой и шайбой, несколько шурупов и 4 спиральных пружинки. Постройку начинают с изготовления рамы, форма и размеры которой (в сантиметрах) показаны на рис. 2, толщина доски — $2^1/_2$ см; при этом желательно раму эту связать, как показано в детали этого рисунка. Затем изготовляют щит с круглым отверстием посередине — его форма и размеры показаны на рис. 3. Щит изготовляется из одной или двух досок толщиной

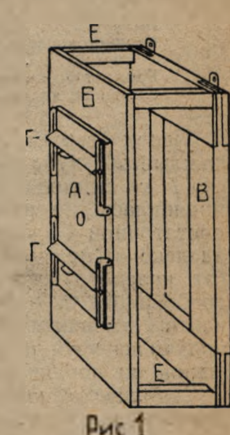

Рис 1

в 2—$2^1/_2$ см. Рама со щитом скрепляется при помощи поперечных брусков Е (рис. 1), которые могут быть изготовлены в виде простых кронштейнов или просто в виде планок. Скрепление производят обязательно по углам — шурупами или иным способом, но возможно прочней. Теперь изготовляют экран А — последний также может быть сделан из доски не тоньше 2 **см**. Самый экран представляет собой обыкновенную четырехугольную доску указанных на рис. 4 размеров и с отверстием в центре для болта; отверстие надо сделать так, чтобы головка болта пряталась в углубление и приходилась бы вровень с поверхностью доски (см. деталь рис. 4). Теперь надо изготовить лапки. Последние делаются в виде планок трехугольного сечения. Лапок две, длина их делается точно по ширине экрана, а сечение — со сторонами треугольника в 2 **см** каждая (равносторонний треугольник). Лапки делаются подвижными для возможности укрепления различных размеров бумаги в указанных пределах.

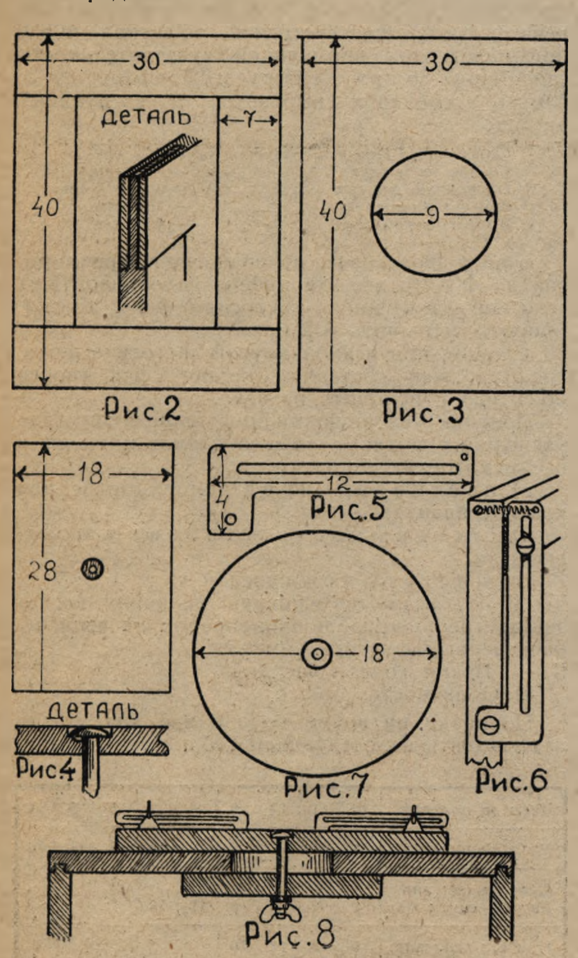

Рис.2 Рис.3 Рис.5 Рис.4 Рис.7 Рис.6 Рис.8

Из тонкой фанеры выпиливаются 4 угольника по форме и размерам, показанным на рис. 5. В более длинной части угольника пропиливают щель шириной в ½ **см**, на концах короткой части просверливают отверстия для шурупов. Маленькие отверстия для укрепления пружинок просверливают и у концов длинных сторон угольников. Еще лучше сделать эти угольники металлическими. Теперь следует собрать все части экрана — для чего угольники четырьмя шурупами прикрепляются к бокам экрана, так, чтобы они свободно вращались вокруг шурупов (см. рис. 6); затем укрепляют лапки, для чего концы их устанавливают против щели в угольниках и сквозь эти щели ввинчивают в каждый конец лапки по шурупу с большими головками, задерживающимися щелью. Концы угольников при помощи пружинок соединяют с боками экрана. Установка пружинок ясна из рис. 6. Пружинки следует брать средней упругости, что можно установить практически. Для того, чтобы покончить с экраном, остается к серединам лапок на одном из ребер прикрепить петельки, которые будут служить ручками для передвигания лапок, и плоскость лапок, соприкасающуюся с плоскостью экрана, обклеить тонкой пластической резиной (ее можно извлечь из старой велосипедной камеры).

Чтобы считать постройку экрана законченной, надо выпилить из многослойной (толстой) фанеры круг по размерам, показанным на рис. 7, и в центре его просверлить отверстие для болта, после чего весь экран собирается таким порядком: с внутренней стороны щита подкладывается круг, а с наружной накладывается экран. Сквозь отверстия в том и другом продевают болт (со стороны экрана), с противоположной стороны надевают на болт шайбу и завинчивают барашку. В разрезе эта система показана на рис. 8.

Экран на двух петлях вешается на стене против увеличителя. Производят наводку на фокус и определяют нужный кадр. Для облегчения наводки на резкость экран снаружи обклеивается белой бумагой, разграфленной на квадраты, что одновременно упростит и определение формата бумаги. Когда резкость найдена, об'ектив увеличителя закрывается красной крышкой и под красными лучами прикладывают бумагу к нужному месту на экране. Держа одной рукой бумагу, другой приподнимают лапки (держась за рукоятки), прихватывают лапками края бумаги и отпускают лапки. Если необходимо изменить положение экрана, то это производится при помощи одного лишь движения: пропускают одну руку за щит (т. е. между щитом и рамой), освобождают барашку, другой рукой передвигают экран в любом направлении и снова завинчивают барашку. Описанный экран позволяет производить увеличения форматом от 6×9 до 18×24 **см**. Гладкая поверхность соприкасающихся частей нисколько не вредит прочному сцеплению под давлением болта.

ВЫЧИСЛЕНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ БЕЗ ПРИБОРОВ

З. ВИНОГРАДОВ

Есть один простой, надежный, давно известный способ вычисления экспозиции, которым, по странному недоразумению, пользуются гораздо реже, чем он того заслуживает.

Сводится он к тому что —

1) сперва дают себе отчет о тех факторах (тех условиях), от которых зависит продолжительность экспозиции;

2) приводят их в известную систему, удобную для обращения;

3) за основу берут условную экспозицию для определенного сюжета, при определенных условиях освещения и работы;

4) делают поправки на фактические условия с'емки.

Автор этой статьи, работающий этим способом в течение 25 лет, пришел к заключению, что он является не только наиболее компактным, но и наиболее быстрым и надежным, а потому — наилучшим.

Всякий хороший мастер должен знать свойства тех сырых материалов, с которыми ему приходится работать. Всякий хороший фотограф должен знать, кроме того, все те условия, от которых зависит продолжительность экспозиции; главные из них следующие:

I.—1) Об'ект с'емки (ландшафт снимается с одной скоростью, портрет—с другой и т. д.).
2) Светосила об'ектива.
II.—3) Сила света, в зависимости от времени года и часа дня.
4) Облачность.
III.—5) Диафрагма.
6) Светофильтр.
IV.—7) Чувствительность пластинки.

Есть целый ряд других факторов, хотя и влияющих на продолжительность экспозиции, но все же второстепенных.

Одни из них, как например—степень контрастности освещения, окраска предмета, чистота воздуха,—легко учитываются при рассмотрении вопроса об об'екте с'емки, другие же существенного значения не имеют.

Все семь главных причин изменения времени экспозиции можно для практического удобства об'единить в четыре группы (I—IV), так как всегда удобнее работать с меньшим числом подразделений.

Итак, первый вопрос, на который фотограф должен дать себе ответ, будет:

Какой сюжет снимается?

Все многообразие сюжетов можно разбить на несколько основных групп, к которым и приурочивать остальные. Чем меньше основных групп, тем удобней работать. Будем держать в памяти следующие группы:

а) Пейзаж без темного переднего плана.

б) Группа, человек в 8, на воздухе, занимающая всю пластинку.

в) Сидящая одиночная человеческая фигура на воздухе во всю пластинку.

г) Портрет на воздухе.

д) Портрет в светлой комнате, на расстоянии 2 метров от окна.

Эти деления не отличаются большой теоретической точностью, но практически вполне достаточны и удобны, так как просты.

Под рубрику «портрет» подводится всякий предмет, взятый в крупном масштабе, мелкая архитектурная деталь, машина или ее деталь (крупным планом) и т. д.

Под рубрику «одиночная человеческая фигура» подводится всякая фигура животного, архитектурная деталь, равная по размеру росту человека, и т. д.

Если теперь условно предположить, что с'емка всех вышеуказанных сюжетов будет происходить летом, в 12 часов дня, при солнечном свете, при светосиле об'ектива Ф/6,3, при пластинках нормальной чувствительности (по Винну 56; по Хертеру и Дриффильду — 50), то экспозиция выразится в следующих числах:

а) Пейзаж надо снимать со скоростью — 1/100 сек.
б) Группу на воздухе „ „ — 1/50 сек.
в) Одиночную фигуру „ „ — 1/20—1/25 сек.
г) Портрет на воздухе „ „ — 1/10 сек.
д) Портрет в комнате „ „ — 3—4 сек.

Если у фотографа об'ектив задиафрагмирован до Ф 9, то все эти цифры надо удвоить, а если об'ектив имеет светосилу Ф 4,5, то, наоборот, уменьшить в 2 раза.

Словом, при всякой другой светосиле фотограф должен составить таблицу для своего об'ектива и исходить из нее.

Получив условную цифровую величину для экспозиции данного об'екта с'емки и введя в нее некоторую поправку на:

а) цветность предмета (белое или красное здание),

б) степень контрастности и освещения,

в) чистоту воздуха и т. д.,

мы и будем иметь основную величину экспозиции, требующую лишь поправок на вышеперечисленные факторы, именно:

II.—3) Время года и час дня.
4) Облачность.

Поправку на время года и час дня можно производить по следующей таблице:

Часы до полудня	12	11	10	9	8	7	6	5	4
Май; июнь; июль,	1	1	1	2	2	3	5	11	70
Февр.; март; апр Август; сент.; окт.	2	2	3	5	11	70			
Ноябрь; дек.; янв.	5	5	11	70					
Часы после полудн.	—	1	2	3	4	5	6	7	8

В ФОТО КРУЖКЕ — **Фото-кружок Об'единенной школы У. О. (Севастополь)**

В этой таблице за единицу принимается сила света летнего солнца в 12 часов, а в другие месяцы и часы сила света уменьшается (значит, экспозиция увеличивается) пропорционально числам, помещенным в соответствующих графах.

Вместо этой или подобных таблиц полезно было бы воспитать в себе навык определять одну лишь высоту солнца над горизонтом, принимая силу света солнца на той высоте, на которой оно находится в 12 час. дня (на широте Москвы) за единицу, а силу света незадолго до захода—за 30 (примерно). В промежуточные часы — цифры будут колебаться от 1 до 30. Такой подход будет удобен тем, что не будет зависеть от геграфической широты места.

Что касается облачности, то она изменяет силу освещения, примерно, от 1 до 10.

Если принять силу солнечного освещения (без облаков) за 1, то освещение солнца сквозь негустые облака можно принять за 4, а при сплошных серых облаках—за 10, и лишь в исключительных случаях при темных грозовых тучах сила освещения уменшится больше, чем в 10 раз.

Дальнейшая поправка производится на:

III.—5) поставленную диафрагму и

6) на плотность (густоту) светофильтра (двухкратный, трехкратный и т. д.).

и, наконец, на

IV.—7) чувствительность пластинок.

Так как чувствительность пластинок, кратность светофильтра, диафрагма, светосила, сила света в зависимости от времени года и часа дня—все это величины, легко определимые, то все, уменье вычислить экспозицию сводится лишь к уменью отнести данный об'ект с'емки к той или другой группе и к определению облачности.

Пример:

Крестьянская изба; светосила об'ектива Ф.6, 3.

Август; 2 часа дня.

Легкие облака по всему небу.

Диафрагма — вторая.

Светофильтр — двухкратный.

Чувствительность пластинок—170 X и Д.

Строим вычисление экспозиции:

Крестьян. изба 1/50 (при светосиле Ф.6,3).

Время года × 3 (умножение на 3).

Облачность × 4 (умножаем на 4).
Диафрагма × 2 (умножаем на 2).
Светофильтр × 2 (умножаем на 2).
Чувствительность пластинок : 3 (делим на 3).

$$\left(\frac{1}{50}\times3\times4\times2\times2\right):3=\left(\frac{1}{50}\times48\right):3=\frac{48}{50}:3=$$
$$=\frac{48}{150}=\frac{1}{3}\text{ сек. (примерно).}$$

В процессе работы все это простое вычисление может быть еще более упрощено, так как перед выходом на работу можно заранее учесть некоторые постоянные факторы — как чувствительность имеющихся пластинок, светофильтр, время с'емки, состояние погоды и тогда для определения остается всего лишь 2—3 переменных фактора, с которыми оперировать уже совершенно просто.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ т. ПЕТРОВА

О ЖУРНАЛЕ «СОВЕТСКОЕ ФОТО»

4-я общегородская Конференция Фото-кино кружков, заслушав доклад т. Петрова постановила:

1. Отметить особое значение для развития фото и кино-кружков и всего движения фото-кино-любителей — хорошо поставленного органа печати, тесно связанного с массой самих кружковцев. В этом отношении журнал «Советское Фото», называясь органом массового фото-кинолюбительского движения, страдает еще некоторыми недочетами в части руководства, направления и воспитательной работы кружков, крестьянских и красноармейских масс. Точно так же чрезвычайно слабо отражается на страницах журнала «Советское Фото» — кружковая работа молодежи.

2. Необходимо еще больше улучшить работу и постановку «Советского Фото», чтобы он стал более мощным органом, повышающим квалификацию фото-кружковцев на принципах советского коллективного фото-творчества, твердо проводя эти принципы как в целевых установках, так и в художественном оформлении. Особенной чертой «Советского Фото» — должно быть его тесная связь и отражение жизни с низовой сетью и самих фотолюбительских кружков и их достижений и недочетов в работе.

3. Поэтому Конференция ждет от органа массового фотолюбительского движения большей четкости и еще более активной борьбы со всеми чуждыми пролетариату буржуазными установками и попытками привить советскому фотолюбительскому движению чуждые нам вкусы отдельных специалистов.

В условиях обострения классовой борьбы при развертывании социалистического строительства, в условиях обострения этой борьбы на фронте культурной революции, на идеологическом фронте — фотолюбителям-кружковцам нужны не только технические навыки и художественные установки, но им особенно нужны целевые установки социалистического строительства.

4. Ожидая в дальнейшем от «Советское Фото» еще большей связи с широкими массами фото-кружковцев — Конференция выражает уверенность в том, что редакция «Советского Фото» примет все зависящие от нее меры как организационного порядка связи с фотолюбителями-кружковцами и их об'единяющими центрами, так и примет все зависящие от Редакции меры большей популяризации самих статей, большего помещения снимков кружковцев и большего продвижения достижений кружковцев в интересах обслуживания задач рабкоров, документации и научного использования.

5. Конференция не сомневается в том, что поставленные здесь задачи могут быть выполнены «Советским Фото» не только при условии тесной связи его с фото-кружковцами, но и при активной помощи самих кружковцев.

---

*) Настоящая резолюция, выработанная в основе на 4-й конференции московских фото-кружков, печатается в редакции, принятой бюро московской комиссии ОДСК, по поручению конференции.

КАК СДЕЛАТЬ

ФУТЛЯР ДЛЯ АППАРАТА

Отсутствие футляра — на первый взгляд несущественный недочет, но это иногда служит причиной преждевременной гибели дорогого аппарата. Те фото-любители, кто не имеет возможности приобрести себе футляр, — могут сделать его по нижеописанному способу.

На большом листе картона вычерчивается выкройка, как показано у нас на фиг. 1. Эта выкройка вырезывается по сплошным линиям, затем по пунктирным линиям делают надрезы острием ножа и сгибают все стенки. Сейчас же после этой работы получится форма футляра. Уголки стенок склеивают сначала узкими полосками бумаги, а затем весь футляр снаружи оклеивается гранитолью, которая, помимо прочности, придаст футляру внешний вид. Когда клей подсохнет, внутренность футляра оклеивается обыкновенной фланелью, чтобы предохранить аппарат от царапин.

С двух узких боков к футляру тем или иным способом (проще всего клепками) прикрепляют концы ремня для носки на плече. Из этого же ремня приготовляют ручку на крышке футляра — для носки в руках. В качестве замка может служить обыкновенная защелка от чемодана или замок от старого портфеля. Внутри ящика — из листка картона, обклеенного с обоих сторон фланелью, делается перегородка, отделяющая аппарат от кассет (см. фиг. 2 — разрез). Понятно, что прежде чем начать делать футляр — нужно определить его размеры, и в зависимости от размеров аппарата сделать выкройку на картоне.

Готовый футляр показан на фиг. 3.

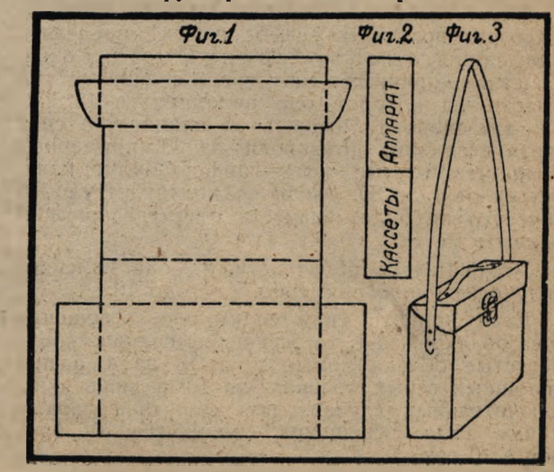

ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬ НА ПАМИРЕ

Советско-германская научная экспедиция на Памире 1928 года не обслуживалась, к сожалению, опытными советскими фото-репортерами. Статья фото-любителя Перлина, сопровождавшего эту экспедицию, позволит читателям сделать при случае из его промахов и ошибок — ряд соответствующих выводов.

Специального фотографа при экспедиции не было, но большинство участников было вооружено камерами. Одни немецкие участники— их было 11 человек — имели 13 аппаратов. Советские участники не были столь вооружены фото-аппаратурой, и на 20 человек насчитывалось только 7 камер.

Я захватил с собой мой «Фохтлендер» 6,5 × 9 см, с об'ективом Гелиар Ф/4,5. У меня был, к сожалению, всего один светофильтр — контрастный, пятикратный. В отношении фото-принадлежностей дело обстояло вначале далеко не благополучно. Я правильно рассчитывал, что при той высоте, на которой экспедиции придется работать — в среднем не ниже 4.000 м над уровнем моря, и при предстоявших высокогорных восхождениях придется максимально экономить груз. Поэтому я отдавал предпочтение фильм-пакам, закупив для своих 6 кассет лишь 15 дюжин пластинок Фото-Хим-Треста. Пленок же у меня из старых запасов было всего 6 дюжин, а во всех фото-магазинах и складах Москвы я мог найти лишь 3 дюжины пленок моего размера. В скором времени положение, однако, изменилось. По дороге, у Сызрани, у одного из наших немцев украли фото-аппарат моего же размера, и он сумел уступить мне свой запас пластинок и пленок — «Агфа» и «Перутц». Благодаря этой покраже у меня оказался достаточный запас негативного материала как советских, так и различных иностранных фирм. Кстати упомяну, что немцы пользовались негативным материалом почти исключительно «Перутц», считая изделия «Агфа» ниже по качеству, чем фото-материалы любой другой иностранной фирмы.

Я захватил с собой также концентрированный глициновый проявитель (по Гюблю), с которым привык работать, ванночки, некоторые химикалии и обыкновенный складной фонарь со свечей для пробного проявления.

Район озера Кара-Куля имеет типичный для Памира ландшафт высокогорной пустыни, окруженной со всех сторон снеговыми вершинами. Свет в этом районе ослепительный. Во-первых, широтное расположение Кара-Куля — одинаковое с Сицилией, затем высота над уровнем моря — равная около 4000 метров, совершенно безоблачное небо и исключительная прозрачность воздуха, — казалось, создавали идеальные для фотографии условия. Естественно, что я значительно уменьшал экспозицию, приблизительно раз в 10 по сравнению с Москвой (в одинаковое время года и дня), но без пробного проявления снимать дальше было рискованно.

Здесь сразу сказались неудобства лагерной жизни. Построек около лагеря экспедиции не

На перевале „Чингис-Бей — Восточный Памир

было, и я занялся проявлением в палатке, при фонаре со свечей. Экспозиция оказалась правильной. Однако, самое трудное было с промывкой пластинок. Речка, протекавшая около лагеря, была очень мутная, отстаивание воды давало плохие результаты, а кипятить воду нельзя было из-за необходимости экономить топливо. К тому же приходилось промывать пластинки не в помещении, а у речки, в полной темноте.

На эмульсии пластинок сказывалась резкость памирского климата—с его колебаниями от 40° жары на солнце до 6° ниже нуля ночью. Эмульсия слезала, несмотря на то, что я дубил пластинки квасцами. Естественно, что я по возможности ограничивал пробные проявления. Темами для снимков служили исключительного величия местные ландшафты, а также бытовые сцены из жизни памирских кочевых киргиз.

Во время лыжного восхождения на гору Кокчукур-баши и головоломного спуска вниз я сделал всего несколько снимков. Спортивное начало брало верх над чувством фотографа. Мною было позабыто первое правило фотографа, что не нужно откладывать с'емку того, что поддается немедленному фотографированию. Я думал, как и мои немецкие спутники, совершенно не пользовавшиеся своими аппаратами, что лыжные восхождения повторятся. Увы, применение нами лыж на Кокчукур-баши оказалось единственным, ибо крутизна склонов и трещины в ледниках не позволяли пользоваться лыжами в других районах Памира.

Из Кара-Куля экспедиция перенесла свою базу в район Танымаса, в необследованную часть Памира, где была развернута широкая научная работа. Мы были за сотню километров от человеческого жилья, и темами для снимков

служили ландшафты и сценки из жизни экспедиции. При отсутствии темной комнаты приходилось заряжать пластинки в палатке, в спальном мешке. Должен заметить, что после некоторой привычки я заряжал пластинки с таким же успехом, как если бы это было в лаборатории.

Пробы проявления дали удовлетворительные результаты в отношении экспозиции. С промывкой пластинок и пленок было еще труднее, чем у Кара-Куля, так как вода несла с собой много грязи с ледников. Этой же шоколадного цвета водой нам приходилось пользоваться и для питья, без всякого, однако, ущерба для здоровья.

Больше я на Памире не проявлял, о чем, как видно будет дальше, мне пришлось пожалеть.

Из Танымасского лагеря я и один товарищ отправились, по поручению руководителей экспедиции, в Западный Памир—в районы Бартанга, Рушана, Язгулема и Ванча, населенные горными таджиками. Эта часть Памира представляет полный контраст с районом Кара-Куля. Лежащие на высоте 2000—2500 метров, эти долины имеют оседлое население с древней земледельческой культурой. За месяц пребывания среди горных таджиков, в течение которого нам пришлось сделать свыше 600 километров пешком, представилось совершенно исключительное богатство тем для фотографирования. Начать с того, что горные таджики, совершенно отрезанные от всего мира, живут такой же первобытной жизнью, как тысячи лет тому назад. Приход европейца в таджикские кишлаки является настолько большим событием, что при нашем приходе население бросало работу на полях и сбор фруктов и толпой теснилось около нашей палатки, с жадным любопытством следя за каждым нашим движением.

На западном Памире мне пришлось встретиться с некоторыми особыми трудностями при фотографировании. Скопление таджиков около нас и наблюдение за каждым моим движением не давало возможности снимать без позировки с их стороны и особенно затрудняло с'емку трудовых процессов. Особенно трудно было снимать женщин. Хотя на Памире они и не закрывают лицо чадрой, но избегают, однако, показываться чужестранцу и тем более быть им заснятыми. Я стал прибегать тогда к следующей уловке. Наметив об'ект для с'емки, я оборачивался к нему спиной и лишь приготовив все, поворачивался и моментально снимал.

Другие затруднения вытекали из характера дороги. Путь идет по отвесным скалам, над потоком, бушующим на сотни метров внизу. Зачастую «дорога» представляет собой несколько палок, перевязанных лыком и кое-как прикрепленных к совершенно отвесной стене. По этим палкам и отвесным скалам приходится пробираться со всякими акробатическими ухищрениями, крепко держась ногами и руками за выступ скал. При таких условиях производство с'емок представляло громадные затруднения, и поэтому мне удалось сделать здесь всего лишь несколько снимков. Если бы у меня была в кармане «Лейка», заряжающаяся на 36 снимков, то возможности фотографирования по опасным дорогам Бартанга значительно расширились бы. Вероятно, опытный фотограф-репортер сумел бы превзойти и эти трудности, но, к сожалению, особых навыков к такого рода снимкам у меня не было.

Интереснейшим сюжетом были переправы через Бартанг, совершаемые из-за отсутствия мостов на так называемых турсуках. Из цельных козлиных шкур, надуваемых воздухом, делается плот. Этот плот, в виду быстрого течения горных рек на Памире, далеко относится течением вниз, и лежащий на нем пассажир захлестывается волнами. При подобных переправах я всегда испытывал сильный страх за судьбу аппарата и фото-материалов. Несколько снимков этих переправ вышли у меня довольно удачно.

На западном Памире я давал значительно большую экспозицию, чем на Танымасе или у Кара-Куля, учитывая меньшую высоту над уровнем моря. При пятикратном светофильтре, которым я большей частью пользовался, я давал экспозицию в 1/25 сек., при Ф/12, пользуясь медленными пластинками Агфа-Изоляр (13 по Шейнеру) или пленками Кодак. Как я убедился уже в Москве, все мои снимки Западного Памира оказались сильно передержанными.

Из Западного Памира я добрался лишь в конце августа до лагеря экспедиции. Работа в районе Танымасских ледников, высокогорные восхождения и переход вместе со всей экспедицией по величайшему в мире леднику Федченко, длиной в 71 километр — послужило достаточно благодарным материалом для фотос'емки. При с'емке на ледниках или на снежных горах выше 5.000 метров над уровнем моря я давал очень небольшую, как мне казалось, экспозицию, в 20—40 раз меньшую, чем при с'емках видовых сцен под открытым небом в центральных районах СССР. Я снимал обычно с самой маленькой диафрагмой, с 1/25 или 1/50 секунды при пятикратном светофильтре.

Весьма интересными оказались темы для снимков и в восточной части Алайской долины, куда экспедиция спустилась с ледника Федченко. Ландшафты, переправы верхом через бурные потоки, быт местных киргиз, устраиваемые ими игры и состязания — все это явилось богатым материалом для фотографа. Должен заметить, что, начиная с этого периода, т. е. с средины сентября, благодаря тому, что снимки производились на высоте не более 3 000 м над уровнем моря, негативы получились у меня весьма хорошие. Весьма удачными оказались и снимки, сделанные в Оше и в Бухаре.

По прибытии в Москву, я занялся проявлением моих 350 снимков. Отмечу здесь, что такое количество снимков за 5 месяцев не должно показаться чрезмерным, хотя у большинства советских участников количество заснятых негативов было гораздо меньшее. Зато немцы все побили этот рекорд. Др. Борхерс, например,

РЖАНОЕ ПОЛЕ БЛИЗ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ — **А. Гринберг и В. Живаго**

НА СКАЧКАХ

М. Дубровский (Москва)

ВОЕННАЯ УЧЕБА — В. Дерябин (Красноярск)

НА ПОКОС

М. Альперт (Москва)

вооруженный «Лейкой» и большого размера пленочным аппаратом, сделал не менее 1.500 снимков. Другие немцы «настреляли» от 400 до 800 снимков каждый.

Результаты проявления принесли мне известное разочарование. Пластинки почти все без исключения дали хорошие результаты, зато пленки в большинстве оказались сильно завуалированными или вялыми. Даже снимки, сделанные в абсолютно одинаковых условиях, дали совершенно разные результаты. Я об'ясняю это тем, что сильнейшую передержку, которую я допустил при с'емке после пребывания на Танымасе, я сумел поправить проявлением глициновым проявителем в отношении пластинок, допускающих, по моему мнению, большую широту в экспозиции при трудных условиях. Пленки же не поддавались такой регулировке, сколько я над этим ни бился. Нередко были и дефекты общего характера, присущие недостаточно опытному любителю: неправильное освещение, плохая композиция и т. д. Я мог бы как-будто порадоваться некоторому успеху моих негативов: одним агентством у меня взято 50 негативов для советской и заграничной печати, снимки мои вызвали интерес в московских туристских организациях. Однако, я знал, что 50 негативов оказались совершенно испорченными, а из остальных 300 добрая треть имеет значительные недостатки, а главное — то исключительное богатство тем, которое давал Памир, не было достаточно мною использовано.

Мне кажется, что известная часть промахов неизбежно будет повторена любым фото-любителем, если он не искушен прежним опытом специальной с'емки в горах выше снежной линии. Даже в Германии, как известно, где альпинизм и фотографирование на большой высоте (в Альпах) получили особое распространение, имеется не так уже много фотографов, могущих похвастаться тем, что они вполне преодолели трудности, связанные с недостаточной изученностью актиничности лучей за снеговой линией, при сильно разреженном воздухе и при резких изменениях освещения, не воспринимаемых зачастую человеческим глазом.

Основной причикой брака моих негативов я считаю использование несоответствующего назначению фотофильтра. Будь у меня двух- или трехкратный светофильтр, — результаты, я полагаю, были бы лучшие.

Что касается аппаратуры, то на значительной высоте, где каждый лишний фунт груза является бременем, следует избегать большого формата камер — 6,5 × 9 или даже 4,5 × 6 см являются самыми приемлемыми. Как на пример, укажу на то, что один из советских членов экспедиции, имевший такую же камеру, как и я, с тем же об'ективом, но размером 10 × 15 см, сумел сделать за 5 месяцев работы в экспедиции всего 90 снимков, так как вес пластинок не позволял ему брать с собой больший запас. Идеальной камерой в целом ряде случаев при с'емке на Памире, как я убедился, является «Лейка». Что касается зеркалки, являющейся

Дервиш в Самарканде

мечтой столь многих любителей, то она могла бы быть использована лишь при лагерных с'емках, т.-е. для менее интересных тем. Действительно, во всей экспедиции была лишь одна зеркалка у одного немца, которая была применяема довольно редко.

В отношении оптики мне кажется, что при высокогорных снимках светосила об'ектива не играет столь большой роли, в виду интенсивности света. Лишь в отдельных трудных случаях вопрос оптики имеет известное значение.

Первым же правилом с'емки в таких условиях, как на Памире, я считаю необходимость частых пробных проявлений. Нельзя успокаиваться на утешительных результатах, сделанных в одном районе, на одной высоте, и затем продолжать без проверки всю дальнейшую фото-работу.

В заключение отмечу следующее. У всякого отправляющегося в дальние экспедиции естественно возникают опасения за судьбу пластинок и каждый задумывается, как лучше сохранить их от ломки и порчи. По опыту своему скажу, что эти опасения бывают преувеличены: несмотря на исключительные трудности дорог на Памире, за 5 месяцев моей поездки ни одна пластинка не оказалась разбитой.

ШАГ ЗА ШАГОМ — БЕСЕДЫ с НАЧИНАЮЩИМИ

ПРИМЕНЕНИЕ ОРТОХРОМАТИЧЕСКИХ ПЛАСТИНОК и ЖЕЛТЫХ СВЕТОФИЛЬТРОВ

Области применения.

В предыдущей беседе (в № 10 журнала) мы говорили о том, что для правильной передачи фотографической пластинкой взаимных соотношений различных цветов в серо-черных тонах необходимо пользоваться ортохроматическими (цветочувствительными) пластинками и желтым светофильтром.

Важнейшие случаи съемки, когда следует применять светофильтр и ортохроматические пластинки, таковы: съемка ландштафтов, воды, облаков, цветов, репродукций с красочных картин, портретов (см. рис. 2, 3 и 4), т.-е. все те случаи, когда в сюжете съемки присутствуют разнообразные цвета.

Так как излучение актиничных голубых лучей при различных объекгах съемки неодинаково, то одного и того же фильтра для всех случаев было бы недостаточно. Поэтому светофильтры фабрикуются различной окраски, различных комбинаций красок и различной густоты окраски; густота фильтров может быть заметна и на-глаз: по окраске фильтры бывают от чуть-чуть желтоватого до густо-оранжевого — в зависимости от того, какие лучи спектра фильтр должен задерживать и какие пропускать. В практике фото-любителей вполне достаточно применять три фильтра различной густоты: светлый, средний и темный.

Рис. 1. Каким получается ландшафт — без фильтра и через фильтр.

Рис. 2. Горные ландшафты и снежные виды излучают много голубых лучей— с'емка их требует применения желтого светофильтра.

Рис. 3. Водные пространства должны фотографироваться также с желтым фильтром.

Рис. 4. В случаях съемки, где нужна более или менее правильная передача соотношений цветов—репродукции красочных картин, съемка цветов — необходим желтый светофильтр, иначе взаимные соотношения цветов будут переданы пластинкой неправильно (сравни рис. 5). При портретных съемках светофильтр также полезен, если желательно правильно передать цвет волос и глаз и избежать чрезмерного подчеркивания веснушек и иных недостатков кожи.

На рис. 2, 3 и 4—изображены важнейшие случаи применения светофильтра.

Ниже мы приводим таблицу, из которой начинающий может видеть, в каких случаях какой из этих трех фильтров следует применять (само собой разумеется, что если начинающий фото-любитель располагает только одним фильтром, то лучше во всех случаях пользоваться им, чем не пользоваться никаким; при покупке единственного фильтра — следует выбирать средний по густоте).

Даваемые таблицей указания при съемках на открытом воздухе относятся к самой яркой части дня — ко времени около полудня (например, летом от 10 до 2 часов дня). Вечером и ранним утром следует применять следующий по прозрачности фильтр (например, вместо темного — средний, вместо среднего — светлый).

Очень густые по окраске (так называемые «контрастные») фильтры не могут быть рекомендованы для ландшафтов с далью, так как в этом случае даль выходит чрезмерно отчетливо, кажется совсем близкой и воздушная перспектива пропадает (ибо задний план придвигается неестественно близко). Особенно заметным это бывает при съемке отдаленных гор, окутанных обычной голубоватой дымкой: на простой пластинке далекие горы будут чуть-чуть заметными, как бы в тумане, будут казаться очень далекими; применением светлого фильтра и ортохроматических пластинок можно достичь естественной передачи гор, подобной тому впечатлению, какое получает от них глаз; если же взять ортохроматические

Характер с‘емки	Предмет с‘емки	Какой нужен фильтр
Незначительные световые и цветовые контрасты	Моментальная с‘емка уличных сцен Вода и небо Снег при ярко синем небе Светлые здания Портреты и группы	Светлый
Средние контрасты	Ландшафт с небольшой далью или без нее Снежный ландшафт, освещенный солнцем Горные виды	Средний
Особая необходимость правильной передачи соотношений красок	Цветы, натюр-морты, картины в красках	
Сильные световые контрасты и яркие контрасты красок	Летний ландшафт с ярко синим небом. Отдаленный ландшафт. Очень светлое небо при темном переднем плане	Темный

пластинки и густой фильтр — то горы придвинутся совсем к переднему плану и ощущение пространства пропадет.

При покупке светофильтров следует требовать точных указаний об их действии и назначении (при заграничных фильтрах обычно прилагается фирменный проспект с подробными указаниями, характеристикой фильтра).

Для съемок сюжетов с очень сильными световыми контрастами освещения между передним планом и далью — полезны так называемые «оттененные» светофильтры, у которых одна часть густо окрашена, другая — совсем прозрачна, а переход между этими частями — сделан постепенным. Оттененный светофильтр помещается (лучше на некотором расстоянии перед объективом, а не вплотную на нем!) — более густой частью кверху и задерживает сильное излучение голубых лучей заднего плана (горная даль) и неба — более, чем свет переднего плана. Таким образом, происходит как бы выравнивание контрастов освещения.

Полного ассортимента светофильтров на нашем рынке еще не имеется, поэтому советский фото-любитель должен пока ограничивать свой выбор наличным предложением фильтров отечественного (частично кустарного) производства.

Взаимодействие пластинки и светофильтра. Удлиняющие экспозицию факторы.

В предыдущей беседе мы уже указывали, что желтый светофильтр производит полезную работу только при ортохроматической пластинке (на обыкновенной пластинке он не дает ровно никакого эффекта, требуя только увеличения экспозиции).

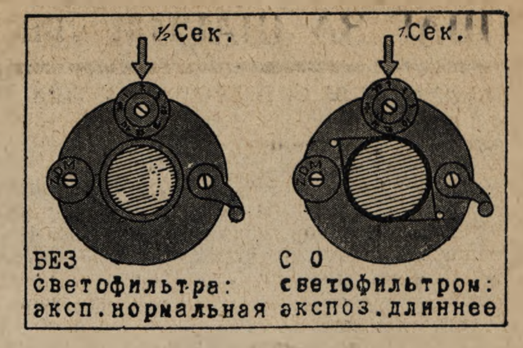

Рис. 6. При употреблении светофильтра—продолжительность экспозиции должна быть увеличена (соответственно „удлиняющим факторам“).

Но следует иметь в виду, что в зависимости от обработки, чувствительность ортохроматических пластинок к желтому и зеленому цветам бывает различной — соответственно этому характеру каждого сорта пластинок должна быть выбрана густота желтого светофильтра. В общем следует помнить:

чем больше цветочувствительность пластинки, тем светлее можно выбирать светофильтр.

При этом не следует смешивать цветочувствительность пластинки с ее светочувствительностью, выражаемой в градусах по Хертеру и Дриффильду, Винну и пр. Так, например, пластинка может иметь незначительную чувствительность (около 100° по Хертеру и Дриффильду) и быть высоко-ортохроматичной (цветочувствительной), и наоборот — быть наивысшей чувствительности (около 500° — 600° по Хертеру и Дриффильду) и совершенно неортохроматизированной.

В предыдущей беседе мы уже говорили о том, что светофильтры удлиняют экспозицию.

Рис. 5. Налево: снимок сделан без светофильтра и на простой (не-ортохроматической) пластинке: ярко-желтые астры получились темными и сливаются с зеленью листьев; синие цветки — вышли беловатыми. Направо: с того же объекта снимок сделан на ортохроматической пластинке и с применением светофильтра. Заметна значительно лучшая передача соотношений цветов: желтые астры вышли теперь более светлыми, как и подобает им; синие, наоборот, темнее.

Рис. 8. Съемка без фильтра (н а л е в о): в натуре было ярко-синее небо с отличными выделявшимися на нем облаками—на снимке все это получилось скучным, однообразно серым; даль туманна. Между тем, применением светофильтра (н а п р а в о) — легко достигается близкая к действительному впечатлению глаза передача: облака выделены на темном небе, город вдали также заметен.
Снимайте природу только на ортохроматических пластинках и со светофильтром!

Как правило, чем гуще светофильтр, тем продолжительнее должна быть экспозиция.

Но дело не только в этом: дело еще в степени ортохроматизации (цветочувствительности) пластинки. Оказывается, например, что один и тот же фильтр при разных пластинках различно удлиняет экспозицию, при чем разница эта бывает иногда весьма значительной (в качестве примера, укажем, что светофильтр «Лифа» № 4 при съемке на пластинках «Флавин» Гауфа удлиняет экспозицию в 3,5 раза, тот же светофильтр при пленках Кодака — уже в 12 раз, а он же при пленках «Агфа» — в... 31 раз (!) Таким образом мы видим, что экспозиция, при одной и той же съемке и при одном и том же светофильтре, но на различном негативном материале, может изменяться в 3,5 и даже в 9 раз.

Начинающему фото-любителю может показаться мудреным выяснение в каждом отдельном случае, какой должна быть экспозиция при таком-то объекте съемки, при таком-то фильтре и такой-то пластинке. На помощь приходят таблицы, из которых мы и взяли только что приведенные данные. Однако, поскольку подобные таблицы имеются пока только для заграничных фильтров и заграничного негативного материала, недоступных рядовому советскому фото-любителю, мы приводить эти таблицы не будем. За границей эти таблицы прилагаются бесплатно к каждому фильтру; в этих таблицах имеются прямо «удлиняющие факторы», то есть числа, показывающие, во сколько раз следует увеличить нормальную экспозицию (определенную для съемки без фильтра), чтобы получить нужную для данного фильтра и данной пластинки экспозицию; указываемые в таких таблицах цифры действительны только для фильтров и пластинок соответствующих фирм (удлиняющие коэфициенты колеблются в пределах от 1,5 до 31).

Научно-исследовательскими силами редакции «Советского Фото» ведется в настоящее время работа по определению коэфициентов удлинения экспозиции при работе на советских пластинках и с имеющимися на рынке фильтрами; по окончании работы данные будут опубликованы в нашем журнале. Пока же нам придется ограничиться только общими указаниями.

Итак, мы уже заметили, что увеличение времени экспозиции при желтом светофильтре не измеряется какой-либо постоянной величиной, а зависит от степени цветочувствительности (ортохроматичности) пластинки и от характера освещения. Чем более цветочувствительна пластинка и чем меньше голубых лучей излучает источник света,— тем меньше увеличение экспозиции.

Обычно коэфициенты вычисляются по белому свету (примерно, для слабого фильтра в

2 раза, для среднего — в 3, для темного — в 6 — 10 раз). Обильное голубыми лучами освещение (глубоко-синее небо летом, в полдень) вызывает необходимость увеличения этих коэфициентов в $1^1/_2$ — 3 раза. Наоборот, при освещении с преобладанием желтых лучей (утром и вечером, или съемки при искусственном освещении) эти коэфициенты уменьшаются — примерно на $^1/_3$ или даже вдвое.

Советскому фото-любителю придется пока приспособляться к ортохроматическому материалу путем практики.

Положим, он установил, что такие-то пластинки при имеющемся у него фильтре требуют удлинения экспозиции в 2 раза. Зная, что для такой-то съемки без фильтра, нужна, например, экспозиця в $^1/_{50}$ секунды, — фото-любитель, имея коэфициент 2, просто удваивает экспозицию, то-есть производит съемку с $^1/_{25}$ секунды.

При очень большом коэфициенте — большей частью лучше отказаться от фильтра. Так, например, нельзя производить моментальные съемки с густым фильтром на пленках «Агфа».

В результате вычисления нужной экспозиции, благодаря удлиняющему экспозицию фактору имеющегося желтого светофильтра, фото-любитель часто будет наталкиваться на промежуточные скорости, которых у него на затворе не указано. Тут имеются два выхода: или соответственно изменить диафрагму, приведя экспозицию к допускаемой данным затвором, или, при затворах лучших систем, просто пользоваться промежуточными скоростями. Например, если мы определили нормальную экспозицию в $^1/_{100}$ секунды и коэфициент равен 3, то понадобится скорость в $^3/_{100}$ секунды (то-есть $^1/_{23}$). Нетрудно сообразить, что если на нашем затворе имеются скорости в $^1/_{25}$ и $^1/_{50}$ секунды, то находиться примерно посредине между $^1/_{25}$ — $^1/_{50}$ туда мы и должны направить стрелку затвора (незначительная разница — может не приниматься во внимание).

После прочтения эотй беседы, некоторым

Обычное правило — **лучше передержать, чем недодержать** — имеет полную силу и при съемке со светофильтром; поэтому в некоторых случаях вполне возможно, не имея на затворе нужной скорости, прямо пользоваться следующей, более медленной.

При моментальных съемках движущихся предметов применяется почти исключительно самый светлый фильтр с малым коэфициентом — это понятно, так как экспозиция здесь не может быть очень увеличена в виду движения объектов съемки. По этой же причине при быстрых съемках иногда вообще приходится отказываться от фильтра.

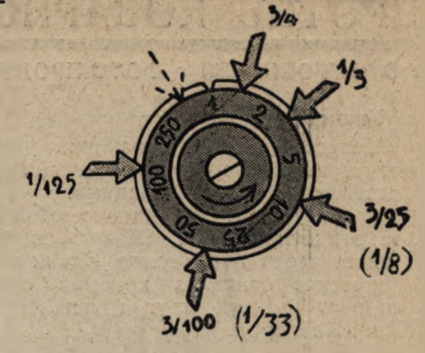

Рис. 7. На затворах лучших систем возможно устанавливать и промежуточные, между обозначенными на них, скорости

После прочтения этой беседы, некоторым из начинающих определение экспозиции при работе с фильтром может показаться слишком сложным. Однако если запомнить необходимые для работы со светофильтром советы, то дело будет обстоять не так уж мудрено, а результаты ортохроматической съемки с избытком окупят небольшие затраты времени и внимания. Следующая таблица может помочь фото-любителю:

При ортохроматической съемке с фильтром следует:

а) Прежде всего определить экспозицию, какая нужна для съемки данного объекта без применения светофильтра (это достигается по любой таблице экспозиций).

б) Выяснить, какой густоты фильтр наиболее подходит для данной съемки.

в) Определить для применяемого фильтра и пластинок удлиняющий экспозицию коэфициент.

г) Наконец, помножить определенную первоначально продолжительность экспозиции (а) на только что найденный коэфициент (б) и соответственно полученному результату установить затвор.

Будь активным читателем. Критикуй свой журнал „Советское Фото“, — сообщай, какие вопросы надо осветить в журнале, каких статей и заметок в нем нехватает.

Все стенгазеты, все фабрично-заводские газеты, иллюстрированные снимками фото-любителей, должны быть на конкурсе „Советского Фото“. Готовьтесь к конкурсу!

ПРОТИВ КОВАРНОЙ ДРЯНИ ТОВАРНОЙ

ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ о ФОТО-ПРОДУКЦИИ

Упаковка и цены.

Целесообразности упаковки уделяется, как видно, не много внимания всеми фото-производственными организациями.

«Бисульфит натрия в картонной коробке с этикеткой «Акц. Об-во Совкинторг» портится через 1—2 месяца. Едкий кали и металлическая банка, в которой он продается, портят взаимно друг друга». **В. Шл-в,** Нижний-Новгород.

Неизвестно, из каких соображений исходят при выработке на местах цен на фото-товары. Так, например:

«По прейс-куранту Совкинторга № 317 бланки 9 × 12 расценены в 3 р. 60 к. сотня. Нижегородский же магазин продает их по 5 р. 25 к. сотня». **А. Б-кий,** Красные Баки.

«В магазинах Госкинпрома Грузии пластинки 9 × 12 продаются по 1 р. 90 к. за дюжину (нормальная же их цена 1 р. 35 к.). Пластинки Фото-Хим-Треста 9 × 12 по 1 р. 90 к. за дюжину, против 1 р. 50 к. (по прейскуранту). Бромистая бумага 18 × 24 **см** — 10 листов — 3 р. 85 к. (в Москве эта бумага стоит 2 р. 55 к.). Характерно, что у частника цены хотя и незначительно — все же ниже, чем в госмагазинах». **Т. Б.,** Тифлис.

Нет товаров. Высылка заказов неаккуратна.

«В Нижегородском магазине никогда нет того, что надо. Отсутствуют пластинки 9 × 12 **см,** так необходимые любителю, но зато к его услугам неограниченное количество бланков 18 × 24 **см**».

Тот же товарищ из Нижнего-Новгорода 9 раз делал заказы в магазине на бумагу, и ничего не добился. Выписка материалов из центра также ведет к горькому разочарованию.

«Выписываешь глянцевую бумагу — получаешь в лучшем случае матовую, но бывает и так, что по месяцам ничего не получаешь». **А. Б-кий,** Нижний-Новгород.

Бумага.

Несколько товарищей одновременно жалуются на скверное качество бумаги «Ред Стар». Приводим отпечаток с «сюрпризом» в виде причудливых узоров на бумаге «Red Star».

Отпечатки на бумаге „Ред-Стар“. Эмульсия № 127.

Клей-паста, сульфит и прочее.

С клеем-пастой Фото-Хим-Треста с первого дня его выпуска, дело обстоит очень скверно. Клей через несколько дней лежания кристаллизуется — появляются мелкие крупинки, мешающие наклейке. Тов. **В. В-кий,** из Харькова, пишет:

«Сколько я ни бился, мне не удалось выдавить ни одной капли клея из тубы, даже и после подогревания в теплой воде. Тот же клей, купленный в другом магазине, оказался жидким, как вода».

Очевидно для того, чтобы выбрать тюбик приличного клея, его нужно купить не менее 10 штук. Такая «лотерея» вряд ли по карману фото-любителю.

Автор этих строк, покупая фото-материалы в Самарском отделении Совкино, не один раз нарывался на негодный сульфит. Бывали случаи покупки и негодных пластинок и бумаги.

Было бы полбеды, если бы покупка негодного материала приносила занимающемуся фотографией ущерб только в виде стоимости этого материала, как напрасно истраченной. А то ведь сколько он перепортит других, более ценных материалов, прежде чем доищется до истинной причины его неудач, — до того, что неудачи происходят от негодности такого-то материала.

Например, проявляя проявителем с негодным сульфитом, я получал негативы и отпечатки с явными признаками передержки (с серой вуалью), почему порчу снимков относил сначала к передержке, а потом, когда убедился, что экспозиция тут не при чем, — долгое время не знал на что и подумать. (Разве легко без соответствующих реактивов проверить годность того или иного материала, да не всякий и знает эти реактивы.)

Привычку — сплавлять потребителю негодный товар, фабрикам фото-материалов (по крайней мере, государственным) следовало бы оставить: потребитель — не свалочное место.

Теперь насчет загрязнения материалов.

Соду, поташ, гипосульфит и т. п. редко когда удастся купить «химически-чистыми», какими они именуются в прейс-курантах фабрик,

Сода „Совкино“, испорченная металлической упаковкой.

большею же частью в них встречается либо сор, либо еще какие-нибудь «сдабривания».

А разве фабрики не могли бы выпускать их на рынок действительно химически-чистыми? Конечно, могли бы. Так в чем же дело? Почему фото-материалы встречаются грязными? Фабрики, за вами слово!

Говоря о загрязнении фото-материалов, нельзя обойти молчанием такое начинание фабрик, как выпуск некоторых из перечисленных матеиралов в оригинальной упаковке.

Дело это, — слов нет, — хорошее, плохо только то, что железные банки, употребляемые в качестве тары, ржавеют и ржавчиной загрязняют и без того нечистые материалы.

Из этого, однако, вовсе не следует, что от упаковки надо отказаться. Нет, дело это следует продолжать, как одно из существенных мероприятий для сохранения материалов, — не только до продажи их, но и — что тоже очень важно — после, уже у потребителя. Надо только: во-первых, не перебарщивать, т.-е. не упаковывать положительно все количество материалов, чтобы не заставлять тратиться на ненужную ему посуду и того покупателя, у которого накопилось достаточное количество всяких банок и склянок, и, во-вторых, материал для тары надо выбирать осмотрительней — без всякого опасения за порчу продукта.

П. Селянин

Тимашево, Пролетарский рафинадный завод.

Еще о пластинках

На качество пластинок «Red-Star» жалуется не один фото-любитель. Товарищ **К. Л-н,** из Херсона, пишет:

«На дюжину пластинок Red Star приходится не менее двух пластинок с пузырями. При портретной с'емке пузыри, попадая на лицо, окончательно губят негатив. В эмульсии пластинок часто попадаются черные крупинки».

В редакцию присланы образцы таких пластинок. Другой товарищ, **М. П-а,** из Ново-Сибирска, пишет:

«Плохим негативом фото-материалов я просто выведен из терпенья, хоть бросай работу. Своими материалами Фармазавод им. Семашко наказал меня не менее как на 25 р. С осени 1928 года я не получил ни одной дюжины пластинок без из'яна. Эмульсия их всегда исцарапана. Некоторые пластинки с какими-то черными полосами».

Автор заканчивает свое письмо словами:

«Среди трудящихся есть почти нищие, покупающие на последние гроши фото-материал. Зачем же их надувать?»

РЕЦЕПТЫ

Наклейка отпечатков

Заготовляют клеющую пасту по следующему рецепту:

Воды	180 *куб. см.*
Шеллака в порошке	60 *г*
Соды	2 *г*
Буры	10 *г*

Сначала растворяют в воде соду и буру, затем, подогревая раствор на медленном огне, малыми порциями всыпают в него шеллак, все время энергично помешивая; раствор перед самым закипанием обращается в пасту. Кистью наносят тонкий и ровный слой пасты на обратную сторону отпечатка и дают ему высохнуть.

Для наклейки фотографии ее кладут на картон, покрывают листом чистой и гладкой бумаги и приглаживают горячим утюгом (через бумагу) к картону. Во избежание коробления картона после наклейки, рекомендуется намазывать пастой не всю обратную сторону отпечатка, а только по краям — на ширину 1 — 1½ **см.**

Быстрый фиксаж

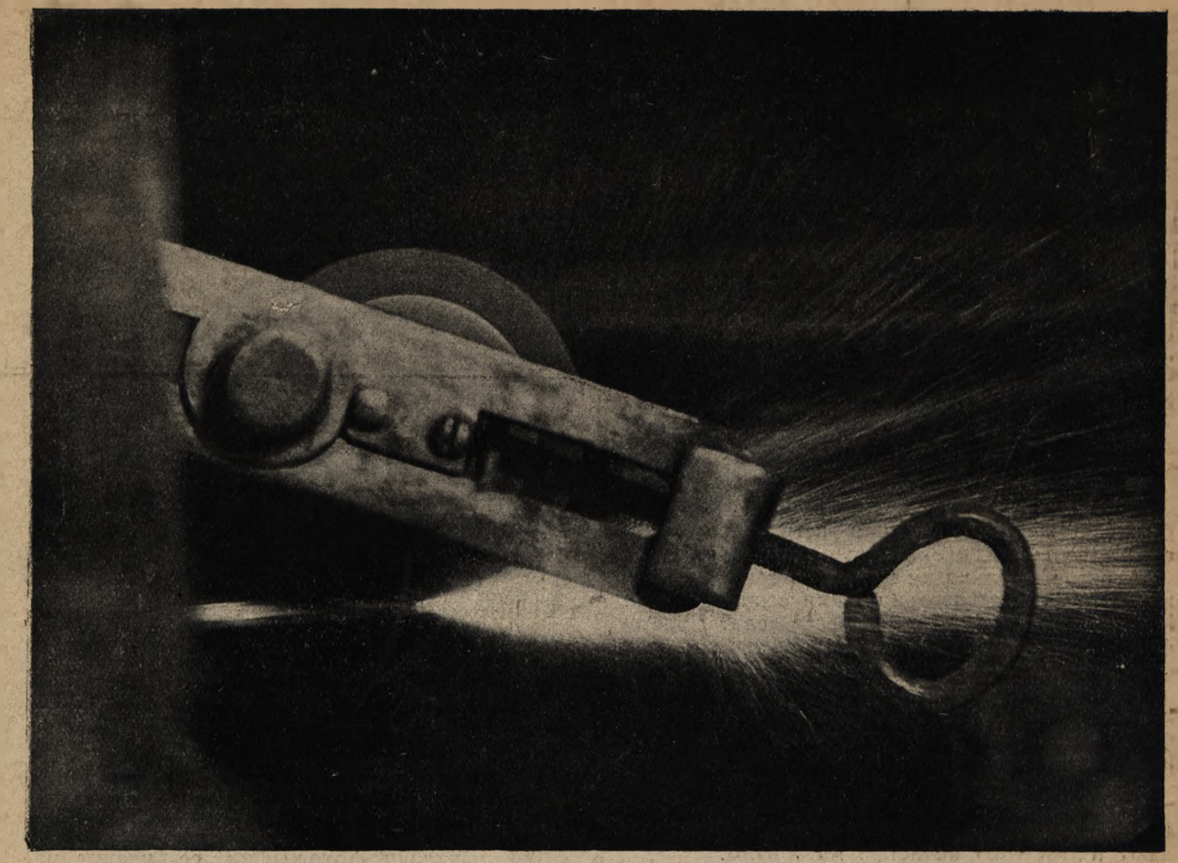
Приготовляют три отдельных раствора:

I.	Воды	600 *куб. см*
	Гипосульфита	225 *г*
II.	Воды	300 *куб. см.*
	Хлористого аммония (нашатыря в порошке)	60 *г*
III.	Воды	300 *куб. см.*
	Метабисульфита калия	25 *г*

В раствор гипосульфита (I) вливают раствор хлористого аммония (II) и в образовавшуюся смесь вливают III раствор. В 100 **куб. см** этого фиксажа можно отфиксировать одну дюжину пластинок 9 × 12 **см.**

Как ваш фото-кружок участвует в социалистическом соревновании?

Пишите об этом в „Советское Фото“, присылайте фото-снимки!

ТОЧКА НОЖЕЙ ПРОБОЧНОЙ МАШИНЫ — Редколлегия «Фоторабкор» (Ленинград)

ХРОНИКА

Москва. В Парке культуры и отдыха в летний период работа среди фото-любителей будет производиться Московской Фото-кинолюбительской секцией ОДСК, куда секция переносит свои «фото-четверги». Намечен ряд докладов и лекций; ежедневно (кроме понедельников) в Парке все фото-любители могут получать консультацию у постоянного руководителя. Раз в неделю намечается консультация редакции «Советского Фото».

Самара. Фото-кинолюбительская секция Самарского оргбюро создала из всех фотокружковцев города специальные бригады во главе с руководителями и начальниками; бригадам вменяется в обязанность содействие происходящему социалистическому соревнованию, контроль при помощи фото, помещение снимков в стенгазетах и в общей прессе, за'ємка достижений и недочетов, а также препятствий в работе по соревнованию (волокита, бюрократизм и т. д.). Самарская фотокинолюбительская секция делает вызов другим секциям ОДСК о проведении ими аналогичной работы по участию в соревновании при помощи фото.

Харьков. Харьковским Окрпрофсоветом совместно с харьковским ОДСК организована в начале апреля первая окружная фото-выставка. Участвовало много рабочих фото-кружков. Среди других работ обращают на себя особое внимание по тематике выполнения — работы кружка Центрального клуба металлистов (быт рабочих, производство, встреча харьковских рабочих с киевскими, клубная библиотека в походе, рабочие дома, домны, экскурсия на Днепрострой и др.). В ряде газет отражен заем индустриализации, смотр производственных совещаний, переход на 7-часовой рабочий день. Газеты разоблачают антисемитов, прогульщиков, пьяниц, зарвавшихся администраторов. Сейчас фото-выставки происходят по всем округам Украины. Руководство фотолюбительством на Украине ведет ВЦСПС совместно с ОДСК.

НАШИ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ

№ 10. АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ

Редакция журнала «Советское Фото» об'явила конкурс на тему **«Фото на антирелигиозном фронте»**. Премироваться будут лучшие фото из числа снимков религиозного и антирелигиозного быта, которые будут документальными и, вместе с тем, могут быть использованы для агитации и пропаганды против религии.

За лучшие присланные на конкурс работы будут выданы 8 премий (по 2 премии по каждой из четырех групп снимков):

1 группа

За отдельный лучший разоблачительный снимок религиозного быта

1-я премия — 25 руб., 2-я премия — 15 руб.

2 группа

За отдельный лучший снимок антирелигиозного быта:

1-я премия — 25 руб., 2-я премия — 15 руб.

3 группа

За лучшую антирелигиозную стенгазету, в которой фото-снимок играет главную роль:

1-я премия — 50 руб., 2-я премия — 25 руб.

Редакция журнала «Рабоче-Крестьянский-Корреспондент» со своей стороны дает по 3-й группе две премии:

1-я премия — Стенографический отчет 4-го Всесоюзного совещания рабселькоров, комплект «Рабоче-Кр. Корреспондента» за 1928 г., в переплете, и библиотечка «Рабоче-Кр. Корр-та».

2-я премия — Стенографический отчет 4-го Всесоюзного совещания рабселькоров, подписка на «Рабоче-Крестьянский Корреспондент» на 1929 г.

4 группа

За лучший антирелигиозный фото-обзор или фото-газету (при чем снимки могут быть как из религиозного, так и антирелигиозного быта):

1-я премия — 50 руб., 2-я премия — 25 руб.

Редакция журнала «Безбожник» предоставляет четыре премии: по одной премии на каждую группу — антирелигиозные библиотечки, стоимостью каждая по 5 рублей.

На обратной стороне каждого отдельного снимка, присылаемого на конкурс, следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (где и что снято), 3) в левом нижнем углу каждого снимка обязательно поместить: «Конкурс № 10, группа такая-то (1, 2, 3 или 4)».

Пакеты со снимками и газетами на конкурс направлять по адресу: Москва 6, Страстной бульвар 11 — Редакция журнала „Советское Фото". В левом нижнем углу конверта обязательно отчетливо делать пометку: „На конкурс № 10".

Последний срок отправки снимков, газет и обзоров на антирелигиозный конкурс — 30 июня 1929 г.

№ 11. АВТОДОРОЖНЫЙ

Редакция популярного журнала Автодора «За Рулем» совместно с редакцией массового органа советского фото-движения «Советское Фото» об'являет об'единенный **конкурс на лучшие автодорожные снимки.**

Содержанием снимка на конкурс может быть любая тема, относящаяся к автодоровскому движению, т.-е. освещающая дорожное, автомобильное дело у нас и практическую работу автодоровских организаций на местах.

Образцы показательных дорог, мостов, переходов и т. д., разнообразные местные способы передвижения, виды дорожных работ, все, относящееся к местному транспорту, реальная работа местных автодоровских коллективов и т. д.

Редакции «За Рулем» и «Советское Фото» будут премировать 30 лучших снимков конкурса, которые затем будут напечатаны в журнале «За Рулем»: 10 — по первому разряду (15 руб. за снимок) и 20 — по второму разряду (10 руб. за снимок).

Кроме того, часть премированных снимков будет помещена также в журнале «Советское Фото» за особую плату. Лучшие из снимков, не получивших премии, будут напечатаны в журнале «За Рулем» за обычный гонорар. Результаты конкурса будут об'явлены в обоих журналах.

Условия конкурса: 1) в автодорожном конкурсе могут участвовать все читатели «Советского Фото» и «За Рулем».

2. Размер и количество присылаемых снимков не ограничиваются. Непремированные снимки будут возвращены.

3. Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется — только на оборотной стороне каждого снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (что, где и когда снято), 3) в левом нижнем углу снимка обязательно пометить: «На об'единенный конкурс № 11».

Последний срок отправки снимков на конкурс — **15 июля 1929 г.** (считая по дате почтового штемпеля).

Не дожидайтесь последнего срока — делайте снимки не спеша и посылайте их заблаговременно. Снимки следует посылать в редакцию «Советского Фото» — Москва 6, Страстной бул. 11. В левом нижнем углу конверта надо также отчетливо делать пометку: «На об'единенный конкурс № 11».

Редакции журналов:

«Советское Фото» и «За Рулем»

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"**

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

Главлит № А—38.663 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 1.133. Тираж 25.000